

Бесспорно, указанные оценочные категории нуждаются в однозначном понимании правоприменителем, что требует дополнительной проработки научным сообществом и закрепления таковых в ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) или разъяснении в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. При этом, на наш взгляд, «карьеризм» действительно предполагает «здоровый» рост и интерес в продвижении по служебной лестнице; «протекционизм» научным сообществом, как правило, трактуется как форма коррупции, связанная со злоупотреблением уполномоченными лицами и созданием дополнительных условий для незаконного продвижения по службе (например, у лица нет профильного образования) или непривлечением к дисциплинарной ответственности в случае наличия на то правовых оснований, и т. п.

Кроме того, обсуждается вопрос о декриминализации ст. 455 УК при условии расширения признаков данного субъекта преступления (по аналогии со ст. 424–426 УК).

Дополнительной проработки требует и возможность внесения примечания к ст. 430 УК: возможность освобождения от ответственности в случае заявления о совершении преступления до момента привлечения к уголовной ответственности. С одной стороны – каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением. Вместе с тем не исключается возможность возникновения рисков коррупционного свойства: при условии вымогательства взятки или недобросовестности органов уголовного преследования и оказания воздействия с их стороны на должностных лиц (приравненных к ним лицам).

В условиях поступательного изменения экономических отношений возникает вопрос о необходимости увеличения стоимости имущества (подарка), принимаемого в рамках протокольного мероприятия с 5 до 10 базовых величин. Такая позиция может существовать, но, на наш взгляд, требует проработки алгоритм оставления такого имущества в собственности должностного лица. Так, письменное уведомление руководителя и рассмотрение данного вопроса на заседании антикоррупционной комиссии (поскольку не обязательно руководитель входит в состав такой комиссии) с последующим внесением стоимости полученного имущества на баланс организации (предприятия) – один из возможных вариантов алгоритма.

Таким образом, мы видим, что реализация антикоррупционной политики государства обуславливается наличием оптимального апробированного действующего законодательства в этой сфере, учитывающего положения норм международного права. Дальнейшее развитие законодательства с учетом трансформации общественных отношений (конкретизация оценочных понятий, уточнение пределов административного усмотрения и т. д.) является неотъемлемым условием для успешности и результативности преодоления коррупции как явления мерами правового регулирования.

УДК 434.54

О.О. Топорикова

МОДЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Необходимость сближения уголовного законодательства государств-участников СНГ вызвана прежде всего потребностью обеспечения общности принципиальных подходов и взаимодействия в борьбе с преступностью, в том числе межгосударственной и межрегиональной. Традиционно модельное законодательство устанавливает рамки национального нормотворчества, определяет содержание норм внутрисоциального права и позволяет обеспечить гармонизацию подходов и формирование согласованной политики в борьбе с преступностью.

Модельные законодательные акты, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей СНГ, выступают в качестве основы национальных законов, обеспечивая сближение, гармонизацию и унификацию законодательства государств – участников СНГ в соответствии с общепризнанными нормами международного права. К модельным законодательным актами СНГ относятся модельный кодекс, модельный закон, также Межпарламентской Ассамблеей СНГ принимаются рекомендации по сближению законодательства государств – участников СНГ. Рекомендательные акты аккумулируют опыт государств-участников по вопросам своей деятельности, представляют государствам возможность более гибко подходить к решению тех или иных проблем.

Модельные акты СНГ носят рекомендательный характер, не требуют ратификации и являются нормоориентирующими.

Уголовное законодательство всех стран – участниц СНГ базируется на Модельном уголовном кодексе СНГ (далее – Модельный УК) по единой схеме с наличием ряда страновых (национальных) особенностей. Модельный УК был принят 1996 г. и не в полной мере отвечает современным проблемам противодействия преступлениям против половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. Например, не разрешен вопрос о квалификации деяний, связанных с использованием сети Интернет для совершения развратных действий (ст. 149 Модельного УК), незаконного распространения порнографических материалов или предметов (ст. 237 Модельного УК).

Модельный закон «О противодействии торговле людьми» принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 2008 г., направлен на реализацию Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (заключено в г. Москве 25 ноября 2005 г.) касается вопросов противодействия сексуальной эксплуатации детей: содержит понятийный аппарат и определяет круг преступлений, относящихся к сексуальной эксплуатации. В частности, закреплены дефиниции терминов «детская порнография», «детская проституция», «детский секс-туризм», «организация детской проституции», «сексуальная эксплуатация ребенка».

Так, под сексуальной эксплуатацией ребенка понимается извлечение материальной или иной выгоды посредством склонения или принуждения ребенка к оказанию услуг сексуального характера или совершению иных действий сексуального характера, в том числе путем предложения, получения, передачи, предоставления или использования ребенка для занятия проституцией, в качестве объекта секс-туризма или модели для изготовления детской порнографии либо исполнителя в зрелищном мероприятии сексуального характера.

Преступления в сфере торговли людьми, согласно ст. 10 Закона «О противодействии торговле людьми» делятся на две категории: общественно опасные деяния, непосредственно составляющие торговлю людьми, или связанные с ней преступления. Общественно опасные деяния, относящиеся к сексуальной эксплуатации, в указанной норме отнесены к преступлениям, связанным с торговлей людьми. Так, в части третьей ст. 10 вышеуказанного закона к таким преступлениям отнесены: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; похищение к действиям сексуального характера; половое сношение, иные действия сексуального характера или развратные действия в отношении несовершеннолетнего, не достигшего полной половой и психофизиоло-

гической зрелости либо установленного законодательством государства возраста согласия; организация занятия проституцией (включая сводничество в коммерческих целях и сутенерство), в том числе с использованием занятия проституцией несовершеннолетнего; организация или содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещения для занятия проституцией; изготовление, экспорт, импорт, перевозка или хранение детской порнографии, в том числе без цели ее распространения, предложение, демонстрация, рекламирование, распространение, передача детской порнографии другим лицам, приобретение детской порнографии для себя или другого лица либо обеспечение доступа к ней других лиц; использование несовершеннолетнего для целей секс-туризма либо в зрелищных мероприятиях эротического или порнографического характера.

Полагаем, что подобный подход систематизации преступлений является противоречивым, создает предпосылки для ошибочной квалификации деяний.

В указанном законе фактически не затрагиваются вопросы противодействия сексуальной эксплуатации детей в сети Интернет. В частности, отмечается лишь необходимость закрепления в качестве задач государственных органов исполнительной власти, входящих в государственную систему противодействия торговле людьми, осуществления деятельности по «разработке и внедрению, в том числе в образовательных учреждениях, программных и технических средств ограничения доступа детей к распространяемой в интернете информации, способной причинить вред их здоровью, нравственному и психическому развитию», организации мониторинга передаваемой в сетях Интернет информации, создания «горячих линий»; введения систем классификации контента (содержания) распространяемой ими информационной продукции; установки фильтров контента и мониторинга поддерживаемых или информационных ресурсов; применения технических и программных средств ограничения доступа детей к распространяемой по телекоммуникационным сетям открытого доступа информации, способной нанести вред их здоровью, нравственному и психическому развитию.

На основании изложенного можно констатировать, что на территории постсоветского пространства общих норм и подходов по противодействию сексуальной эксплуатации детей, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, не сформировано. Межведомственное взаимодействие Республики Беларусь в указанной сфере по странам СНГ осуществляется в рамках соглашений о сотрудничестве в борьбе с торговлей людьми и договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Стоит отметить, что наиболее приемлемым решением сложившейся ситуации может быть принятие на уровне модельного законодательства стран–участниц Евразийского экономического союза документа, который бы определил не только понятийный аппарат и общепринятую классификацию преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией детей, но и представил единые рекомендации государствам по их криминализации в национальном законодательстве. Необходимость такого документа с учетом специфики совершения посягательств и транснационального характера рассматриваемых преступлений имеет очевидный характер.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

ПЬЯНСТВО КАК ПРИЧИНА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В Республике Беларусь из года в год остается сложная ситуация с употреблением алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – алкоголя и наркотиков). Существенная часть совершенных преступлений и правонарушений совершается либо по причине употребления алкоголя и наркотиков, либо это является одним из факторов, который способствует этому.

Следует иметь в виду, что не всегда само по себе пьянство является причиной совершения преступлений или правонарушений, а скорее следствием каких-либо социально-экономических проблем (экономическое состояние общества, семейные отношения и пр.), однако именно под воздействием алкоголя и наркотиков у людей наблюдается эмоциональная неустойчивость, резкая смена чувств и настроений, они лишаются критичного отношения к ситуации, т. е. употребление алкоголя и наркотиков способствует прогрессированию совершения преступлений и правонарушений.

Статистические данные свидетельствуют о том, что определенный процент всех правонарушений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Так, за первое полугодие 2019 г. судами рассмотрено 40 101 дело об административном правонарушении за распитие алкоголя и употребление наркотиков, что составляет 21,9 % от всех рассмотренных дел. В 2018 г. данный показатель составлял 21,7 %. Иные административные правонарушения также часто совершаются в состоя-

нии алкогольного или наркотического опьянения (мелкое хулиганство и пр.), однако по причине отсутствия данных невозможно подвергнуть их оценке. По данным национального статистического комитета Республики Беларусь, в состоянии алкогольного и наркотического опьянения в 2018 г. совершено 16 841 преступление, что составляет 20,1 % от общего количества зарегистрированных преступлений. В целом данные с 2005 г. представлены в нижеследующей таблице.

**Количество преступлений, совершенных лицами
в состоянии алкогольного и наркотического опьянения**

Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений, %	16,7	21,1	21	21,5	21,3	22,8	22,3	21,8	20,5	20	20,7	20,1

Иными словами, количество зарегистрированных преступлений изменяется, а доля лиц, их совершающих в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, практически остается на одном уровне. В 2005 г. доля была существенно ниже по причине как большого количества зарегистрированных преступлений (192 506), так и из-за того, что не учитывалось количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (отсутствуют статистические данные).

Одной из мер по профилактике совершения правонарушений и преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения является принудительное лечение в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП). За первое полугодие 2019 г. вынесено 4 124 решения о помещении граждан в ЛТП, в 2018 г. – 7 375. Количество граждан, находящихся в ЛТП, в 2019 г. по сравнению с 2003 г. выросло в 2,9 раза и на протяжении последних 10 лет практически не меняется (около 30 %). Определенная часть граждан, находящихся в ЛТП, направляются на принудительное лечение повторно (около 30 %), примерно 70 % ранее судимы.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры по профилактике правонарушений в Республике Беларусь, проблема совершения их гражданами в состоянии алкогольного опьянения остается практически неизменной. Увеличение количества правонарушителей, направленных в ЛТП, также не сказывается существенно на вышеуказанных показателях. На наш взгляд, это связано, в том числе, с тем, что само принудительное лечение как в ЛТП, так и амбулаторно (при отбытии наказаний